

м. 299

У Г Р О З Ъ

СВѢТОВОСТОКОВЪ.

К Н И Ж К А VII.

Зане глаголеши, яко богатъ
есмо, и обогатихся, и ни тоже
требую; и не вѣси, яко твои еси
окаяненъ и бѣденъ, и нищъ и слѣпъ
и нагъ: совѣщаю тебѣ купити отъ
мене злато разжжено огнемъ, да
обогатишися, и одѣянїе бѣло, да
облечешися, и да не явится срамота
наготви твоея: и коллурїемъ по-
мажи очи твои, да видиши. Апок.
III. 17. 18.

У Г Р О З Ъ

СВѢТОВОСТОКОВЪ,

К Н И Ж К А VII.

Сіе повелѣлъ Господь нашъ написать Іоанну къ духу нашего времени. Злапо Господа нашего есть Его ученіе, которое и допускаютъ, но не живутъ по оному: а одѣяніе бѣло и глазную мазь во-все опровергаютъ, почиая ихъ ненужными; ибо одежда сія старомодная, не Французскимъ покроемъ скроена, а мазь не изъ Философской аптеки взята. Но мы не пакъ спанемъ судить, Любезные! Предадимся Ему совершенно за Его золото, за Его бѣлую одежду и за глазную мазь Его: тогда мы будемъ равно счастливы и блаженны. Аминь.

Будетъ ли миръ въ Германіи —
въ Европѣ — въ Христіанствѣ —
Часть II. 8

Въ книжкѣ всенѣе туркменскіе

почтеннѣйшій Опець нашъ? Симъ неперпѣливымъ вопросомъ встрѣтило Общество наше *Угроза Свѣтовостокова* при входѣ его въ печальную нашу храмину.

Угроза. На это вы сами можете отвѣчать себѣ, любезные! Я спрошу васъ: подѣйствововали ли прежнія наказанія Господни? — Обращались ли Христіане къ Господу? Взыскали ли лица Его и обязались ли на исправленіе сердецъ своихъ?

Эвсевій. Къ несчастію, мало оказывається знаковъ того; а напрошивъ того повсюду становится еще хуже. Отступленіе отъ вѣры умножается, а съ нимъ роскошь и пышность. — Здѣсь полны лазареты изувѣченныхъ и сменяющихъ солдатъ, а тамъ пиршествуютъ и танцуютъ. Здѣсь цѣлыя семейства помяты голодомъ и едва могутъ выпросить себѣ хлѣба, а тамъ кучи золота разпочаются на великолѣпныя убранства, игры и забавы. — И такъ о покоѣ и мирѣ конечно и думать нечего.

Угрозѣ. Безѣ сомнѣнія будутѣ еще нѣкоторые отдыхи до скончанія великой брани: но постоянного, вѣчнаго мира мы должны ожидать тогда, когда многовѣнчаный Царь нашѣ торжествовать будетѣ свою побѣду.

Поликарпѣ. Ты говорилѣ о чувственномѣ наслажденіи, братѣ Евсѣвій! Въ этомѣ ошибаются еще многіе и возрожденные — люди, приверженные ко Христу и хощащіе быти истинными Христіанами. Я знаю многихѣ изѣ нихѣ, которые охотники еще ходитѣ по гостямѣ, пировать и напиваться; ходятѣ въ театры и за ничто счидаютѣ служитѣ похотямѣ плотскимѣ: при всемѣ томѣ думаютѣ, что и они ученики Іисусовы. Какѣ же это быти можетѣ? Либо сіи вождѣлѣнія должны покоритѣся господству духа, либо онѣ угашается, и тогда все пропало.

Угрозѣ. Ты правѣ, Поликарпѣ! — Мнѣ жаль, что нѣкоторые ссы-

лаются даже на Шпиллинговы со-
линенія, говоря, что и онъ не почи-
таеиъ за грѣхъ танцы и театръ.

Шпиллингъ. И я, къ сожалѣнію,
это знаю, и желалъ бы никогда не
писати сего. — Я хотѣлъ отпра-
тити ненависть между братьями,
и старался дать разумѣть, что не
должно потчасъ осуждать того,
кто или танцуетъ, или ходитъ еще
въ театръ, какъ я часто по слы-
халъ; ибо правильное движеніе но-
гами *само по себѣ* не есть грѣхъ,
и живое представленіе какого ни-
будь правоучительнаго дѣйствія не
имѣетъ ничего противнаго Хри-
стіанству; а какъ не лзя знать,
по какимъ причинамъ кто что дѣ-
лаетъ, для чего онъ теперь тан-
цуетъ; или идетъ въ театръ, или
играетъ: то и не должно спнюдь
судити о семъ. Вотъ съ сей
почки зрѣнія, Отецъ мой, должно
разсмапривати мои извясненія о
семъ! Часто иная добрая душа под-
визается до кроваваго поту про-

шивъ таковаго чувствѣннаго вождѣлїя, и все еще иногда бываетъ отъ него побѣжденною; въ семъ состоянїи увидя ее, кто осмѣлился бросить въ нее камень? — Единый шотъ, кто безъ грѣха: но и онъ сего не сдѣлалъ, а сказалъ блудницѣ: иди и къ кому не согрѣшай! — Ахъ! онъ умеръ для шаковыхъ вѣрныхъ подвижниковъ, чтобы прїобрѣсти имъ силу одолѣнїя: а мы! — хвалясь бытъ Его послѣдователями, и оставаясь грѣшниками, смѣемъ еще судить грѣшниковъ! — Но когда склонность къ танцованїю, къ театру, или къ игрѣ, къ пирамъ, или пьянству сдѣлаешься хоша нѣсколько повелительницею воли, такъ что и разумъ ее одобряетъ; и когда наказующая благодать увѣщеваетъ человека въ совѣсти его, а онъ сему не повинуется, — словомъ: когда неудовлетворенїе вождѣлїю не такъ же легко переносится, какъ и удовлетворенїе: шотъ не хвались, что онъ

Христіанинѣ, ибо таковъй далекѣ
еще отѣ гражданства царствія
Божія. О пьянствѣ же и объа-
деніи и говоришь нечего; испин-
ный Христіанинѣ не долженѣ ни-
когда пишь до излишества; и
если бы онѣ имѣлъ сей порокѣ,
то долженѣ съ нимѣ бороться, мо-
лишься и постыжься дошолѣ, до-
колѣ не побѣдишь сего адскаго
врага. Адская жизнь есть вѣчное
упоеніе, и общество пьяныхѣ есть
въ маломѣ видѣ изображеніе ада.
Тамѣ только пракширщикѣ и прак-
ширѣ страшнѣе и ужаснѣе. Бывши
Докторомѣ, я видѣлъ страшный
сему примѣръ: одинѣ благоче-
стивый и добродѣтельный человекѣ
долженѣ былѣ по утру рано схо-
дишь со двора и сдѣлалѣ привычку
предѣ выходомѣ выпить рюмку
водки. По неосторожности дошелѣ
онѣ до того, что спалѣ выходишь
въ полпьяна, попомѣ и пьянымѣ;
а наконецѣ и цѣлый день не обра-
зумлялся. Легко представишь, что

при сихъ обстоятельствахъ вышній свѣтъ въ душѣ его совершенно погасъ. Наконецъ совѣсть его пробудилась и стала строго обличать его; гласъ наказующей благодати проникъ душу его и добрый сей человекъ увидѣлъ пропасть, на краю которой онъ стоялъ, и вдругъ обратился. Съ сей минуты онъ не спалъ ни капли никакихъ крѣпкихъ напитковъ.

Нашура его не перенесла сего лишения: онъ сильно занемогъ горячкою съ бредомъ, и близокъ былъ къ смерти. Позвали меня, и какъ мнѣ болѣзнь его была извѣстна: то я прописалъ ему изъ аптеки самую крѣпкую водку, и далъ ему самъ первый приѣмъ. Какъ скоро онъ ее выпилъ, сіе такъ его подкрѣпило, что онъ какъ бы образумился, скоро поднялся на ноги и выздоровѣлъ.

Тогда я уже самъ сталъ просить его, для жены и дѣтей, пить ежедневно по нѣскольку водки для

подкрѣпленія своей напуры, сколько она требовала того; а тамъ уже остановишься и отвыкаешь исподволь: но онъ не послушался, остался твердъ въ своемъ предпріятіи, напура его не перенесла сего сраженія, и въ томъ же годѣ онъ умеръ.

Филолистъ. Сей добрый человекъ худо дѣлалъ, что привыкалъ къ водкѣ: но также худо поступилъ и въ томъ, что не слѣдовалъ своему совѣту.

Угрозъ. Но вѣрно ли ты это знаешь? — Сердцевѣдецъ ли ты, и можешь ли испытать тайныя пружины въ душѣ его, подвигшія его къ такому Геройскому подвигу? — Штиллингъ имѣлъ причину такъ совѣтовать, а ты не имѣешь права такъ судить.

Филолистъ. Охотно признаюсь въ моей ошибкѣ; но склонность къ сужденію такъ глубоко въ насъ вкоренилась, что подлинно слова: не судите, да не судимы будете

надлежало бы написать на всѣхъ стѣнахъ золошыми буквами, чтобъ мы объ нихъ помнили; при всемъ томъ я думаю, что трудно слова Христовы, *еще око твое соблазняетъ* и проч. правильно разумѣшь, а еще труднѣе исполняшь.

Угрозѣ. Справедливо! Однакожъ кто отъ всего сердца хочетъ ихъ исполнять, томъ скоро ихъ уразумѣешь.

Эвфронимъ. Но скажи мнѣ, отецъ мой, какимъ образомъ прекратится роскошь въ царствіе Божіе на землѣ? Тебѣ лучше всѣхъ насъ извѣстно, что она понынѣ раззоряла всѣ Государства до основанія. Когда я подумаю, что подданные славнаго царства Христова будутъ все еще смершныя падшія Адамовы чада, которыя также еще подвержены возбужденіямъ похотей и склонности къ чувственному наслажденію: то не могу понять, какъ можетъ Царство изъ такихъ гражданъ существовать

тысячу лѣтъ и при томъ бытъ славнымъ мирнымъ Царствомъ Иисуса Христа — Царствомъ, въ коемъ владычествовать будетъ одна правда и истинное благочестіе! А если прибавишь къ сему, что человѣкъ въ счастливыхъ обстоятельствахъ еще хуже, нежели въ несчастіяхъ: то кажется, не лзя иначе сему бытъ, какъ развѣ Богъ въ Царствѣ семъ сдѣлаетъ совсѣмъ особливья учрежденія для предохраненія людей отъ безпечности, гордости и сластолюбія.

Угроза. Описаніе твое очень основательно: но оно пошчасъ исчезнетъ, какъ скоро я напомню тебѣ все то, что Духъ пророчества давно уже предсказалъ о учрежденіяхъ сего Царства. Представь себѣ образъ правленія, гдѣ отъ Князя до послѣдняго деревенскаго старосты, всѣ гражданскіе и духовные чиновники, училищныя церковныя и школьныя, будущія совершенныя святыя; прибавь къ сему

совершеннѣйшіе и правосуднѣйшіе законы, какіе только представишь можешь: то тебѣ и не трудно понять будетъ, что не только роскошь и пышность удалены будутъ, но всеобщее просвѣщеніе и святость отъ часу болѣе будутъ возрастать и умножаться. Въ обществѣ Моравскихъ Братьевъ ты можешь примѣнить слабое подобіе, или зарю такого Правительства. Прибавь къ сему, что тамъ вѣсь не будетъ примѣра роскоши и мотовства; ибо начальствующіе будутъ наисмиреннѣйшіе, или смиреннѣйшіе будутъ начальниками. Вы знаете, что роскошь и мотовство разпространяется единственно чрезъ примѣры вельможъ и богачей: а гдѣ нѣтъ примѣра, тамъ не будетъ и подражанія. Главное же дѣло, о которомъ ты, любезный Эвсевій, и не подумалъ, состоишь въ томъ, что тогда Правителемъ будетъ самъ Господь, и всѣ служители Его, отъ перваго Министра до послѣдняго

слуги, какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ сословіи, состоятъ будущъ изъ участвовавшихъ въ первомъ воскресеніи, слѣдовательно изъ однихъ совершенныхъ, просвѣщенныхъ и безсмертныхъ праведниковъ. Прочти главу Апокалипсиса и въ *Побѣдной Повѣсти* изъясненіе оной.

Эсеей. Великій Боже, какая восхищительная мысль! — Такъ нова, и такая спародавняя! Ахъ! есѣли бы мы сердечно попеклись о грядущемъ къ намъ! — Есѣлибъ Христіане держались крѣпче за сію высокую мысль, и глубоко бы ее въ себя впечатлѣли: то она сдѣлалась бы ихъ Ангеломъ хранителемъ и провела бы ихъ сквозь всѣ предстоящія скорби и бѣды. Но проси мнѣ, отецъ мой, мое любопытство! — Сіи воскресшіе святыя видимымъ ли образомъ будущъ жишь съ людьми на землѣ и исправлять званія свои?

Угрозѣ. Обѣ этомѣ можешь ты въ самой библіи найти объясненіе. Воскресшіе прославленные Праведники подобны будутъ Господу Христу по воскресеніи; и какъ Онѣ по воскресеніи своемѣ обращался съ своими Учениками, такъ и тѣ будутъ обращаться съ смертными гражданами царства Божія. И такъ когда будетъ надобно, они будутъ являться и наружнымъ чувствамъ: впрочемъ будутъ дѣйствовать, руководствовать ихъ и управлять ими другимъ духовнымъ образомъ.

Филолистѣ. Преславно! Представляя себѣ, что участвующие въ первомъ воскресеніи суть совершившіеся Праведники изъ всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ, и что живущіе люди будутъ обращаться съ ними, дѣлается мнѣ понятнымъ, какъ должны тогда возрасти всѣхъ родовъ полезныя знанія и науки. Но, почтенный Отецѣ, позволь мнѣ сдѣлать еще одинъ вопросъ. — Я ни мало не сомнѣваюсь, что блажен-